

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 5, pp. 956–971, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971

Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва

*Валентина Николаевна Воробьева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Воробьева В. Н., 2021

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена статистическому анализу базы данных, извлеченной из 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл». В этих томах был опубликован аннотированный список 22,9 тыс. военнослужащих Красной Армии, числящихся в категории безвозвратных потерь (погибшие, умершие от ран и пропавшие без вести) в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и большей частью призванных из Калмыцкой АССР. *Целью* настоящей статьи является статистический анализ по году рождения, месту (району) рождения, дате и месту (военкомату) призыва составленной автором базы данных жителей Калмыцкой АССР, призванных в Красную Армию и оказавшихся в списках безвозвратных потерь в период войны 1941–1945 гг., из сведений, опубликованных в 1 и 2-м томах Книги «Память. Санл». *Материалы и методы.* Основным источником послужил аннотированный список безвозвратных потерь военнослужащих Красной Армии, опубликованный в 1 и 2-м томах Книги «Память. Санл». Нами был использован широкий спектр научных методов, как общенаучных, так и специально-исторических. Необходимость проведения статистического анализа обусловила активное применение статистического метода и метода экстраполяции в исторических науках. *Результаты.* В ходе анализа выяснилось, что оба тома Книги «Память. Санл» содержат значительное количество повторов персоналий, в сведениях о них имеются ошибки, неточности, разночтения. В томах одновременно используются устаревшие и современные наименования географических объектов. Поэтому составленная и исправленная база данных содержит значимый массив статистических данных по разного рода параметрам, обработка которых дает большие возможности для формирования коллективного портре-

та военнослужащих Красной Армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, Калмыцкая АССР, Книга памяти, база данных, статистический анализ, безвозвратные потери

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Воробьева В. Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной Армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1-го и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14 (5). С. 956–971. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971

Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. WWII Fatal Casualties of Soviet Military Servicemen from the Kalmyk ASSR: A Statistical Analysis by Time, Places of Birth and Conscription

*Valentina N. Vorobyova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021

© Vorobyova V. N., 2021

Abstract. Introduction. The article deals with statistical analysis of the data borrowed from volumes 1 and 2 of the edition titled ‘Memory. Sanl’. The volumes publish annotated lists of 22.9 thousand Red Army servicemen in the category of fatal casualties (KIAs, DOWs and MIAs) from the Great Patriotic War of 1941–1945, and most of the latter had been conscripted in the Kalmyk ASSR. Goals. The article compiles a database of Red Army conscripts from the Kalmyk ASSR further categorized as ‘fatal casualties’ (from the abovementioned edition) and attempts a statistical analysis by year of birth, place (district) of birth, date and place (military commissariat) of conscription. *Materials and methods.* The main research source is the annotated list of Red Army’s casualties published in volumes 1 and 2 of ‘Memory. Sanl’. The author employs a wide range of scientific methods, both general scientific and historical ones. The need for statistical analysis results in the wide use of statistical and extrapolation methods. *Results.* The work shows that both the volumes contain quite a number of repetitions; there are also errors, inaccuracies, discrepancies. There is also simultaneous use of outdated and modern names of geographical objects. Therefore, the present compiled and corrected database contains a significant portion of statistical data categorized in terms of a variety parameters, and further use of the latter will contribute to the research of a collective portrait of Red Army servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Kalmyk ASSR, Memory book, database, statistical analysis, irrecoverable losses

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. АААА-А19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.

For citation: Vorobyova V. N. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. WWII Fatal Casualties of Soviet Military Servicemen from the Kalmyk ASSR: A Statistical Analysis by Time, Places of Birth and Conscription. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (5): 956–971. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает особое место в исторической памяти народов России, поскольку в ней наши предки отстаивали независимость родины и спасли будущие поколения от порабощения. Поэтому поиск и выявление участников войны, павших на полях сражений в те годы, является актуальной задачей для современной России.

Обзор литературы

По истории участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне было опубликовано значительное количество работ. Первые публикации по этой теме принадлежат перу М. Л. Кичикова [Кичиков 1968; Кичиков 1970; и др.]. В дальнейшем эту работу продолжили другие исследователи, опубликовавшие монографии, сборники документов, научные статьи и др. Также начали издаваться книги памяти как республиканские [Память 1995а; Память 1995б; Память 2005; Память 2010], районные и сельские [Богаев 2005; Башанкаев, Папуев 2008; Бюрчиев 2014; и др.], так и посвященные отдельным категориям военнослужащих [Широклаг 2000; Солдаты Победы 2015; и др.]. Появились первые работы по истории мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. [Очиров 2001; Очиров 2005; Очиров 2013]. Настоящим прорывом в данной теме стала работа К. Н. Максимова, который смог получить доступ к архиву Генштаба и нашел статистические сведения о количестве призванных уроженцев Калмыкии в годы Великой Отечественной войны, безвозвратных и санитарных потерь с раскладкой по годам [Максимов 2010]. Первые попытки анализа книг памяти были предприняты У. Б. Очировым [Очиров 2016а; Очиров 2016б; и др.]. В 2020 г. он совместно с автором этих строк составил базу данных и осуществил статистический анализ аннотированного списка почти 3 тысяч калмыков-широклаговцев [Очиров, Воробьева 2020]. Это был первый и пока единственный опыт статистического анализа баз данных военнослужащих Красной Армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны.

Целью настоящей статьи является статистический анализ по году рождения, месту (району) рождения, дате и месту (военкомату) призыва составленной автором базы данных жителей Калмыцкой АССР, призванных в Красную Армию и оказавшихся в списках безвозвратных потерь в период войны 1941–1945 гг., из сведений, опубликованных в 1 и 2-м томах Книги «Память. Санл».

Материалы и методы

Основным источником послужил аннотированный список безвозвратных потерь военнослужащих Красной Армии, опубликованный в 1 и 2-м томе книги «Память. Санл». Нами был использован широкий спектр научных методов, как общенаучных (анализ, синтез и др.), так и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный и др.). Необходимость проведения статистического анализа обусловила активное применение статистического метода и метода экстраполяции.

История подготовки Книги памяти

Составление первых томов Книги «Память. Санл» началось в рамках тогда еще Всесоюзного проекта по инициативе ветеранов и общественных организаций с целью мемориализации участников Великой Отечественной войны, павших на полях сражений. В 1989 г. проект обрел государственный статус и во всех регионах страны стал обязательным для исполнения. После распада СССР в большинстве вновь образовавшихся стран проект был продолжен самостоятельно, в том числе и в России, где 14 января 1993 г. был принят Закон «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» [Очиров 2016а: 31]. Согласно решению Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР, непосредственно в Калмыкии рабочая группа по подготовке республиканской Книги Памяти и ее редколлегия были созданы 24 декабря 1991 г. [Память 1995а: 6].

Источниками для составления первых двух томов «Санл» послужили: материалы Центрального архива Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО), Национального

архива Республики Калмыкия (далее — НА РК), Военно-медицинского архива (ныне — филиал Центрального архива Министерства обороны РФ), документы Калмыцкого республиканского и районных военкоматов, информация из органов соцзащиты, семейные архивы, сведения подворного обхода населенных пунктов [Память 1995а: 8]. Таким образом, первые тома Книги Памяти Республики Калмыкия создавались, как говорится, «всем миром». В ее составлении приняли участие Республиканский Совет ветеранов войны и труда (председатель И. Е. Намсинов), аналогичные Советы каждого района и г. Элисты, республиканский, городской и районные военные комиссариаты (под общим руководством полковника А. Б. Мещанинова), Республиканский Комитет защиты мира, Калмыцкое книжное издательство и др. [Память 1995а: 7]. Активное участие в поисковой работе и осуществлении подворных обходов в городе, районных центрах и селах республики приняли сотни добровольцев: трудовые коллективы предприятий и организаций, школьники и студенты. Трудно переоценить вклад, который внесли в возвращение из небытия имен погибших и пропавших без вести бывшие фронтовики — ветераны войны и труда, в том числе Василий Николаевич Калужный, Иван Иванович Скляр из г. Элисты, Иван Павлович Вдовицкий из Яшалтинского района и многие другие [Память 1995а: 7].

Таким образом, была осуществлена уникальная работа по поиску и сбору документов, данных о погибших и пропавших без вести воинах Калмыкии, мест их призыва и гибели, систематизирование всего архивного материала.

Общая характеристика 1 и 2-го томов Книг памяти и создание базы данных

Всего в первых двух томах Книги «Память. Санл» числится 22 912 персоналий. Составители попытались дать о каждом из них следующие сведения (правда, не всегда это удавалось): фамилия, имя, отчество, год и место рождения, дата и место (военкомат) призыва, воинское звание и должность, место службы, сведения о месте и дате гибели. В первый том включены списки погибших, умерших от ран и пропавших без вести защитников Отечества,

поданных из г. Элисты, Городовиковского, Ики-Бурульского и Лаганского районов [Память 1995а], во второй том — аналогичные списки из остальных 10 районов Калмыцкой АССР (Кетченеровского, Малодербетовского, Октябрьского, Приютненского, Сарпинского, Целинного, Черноземельского, Юстинского, Яшалтинского, Яшкульского) [Память 1995б].

Однако в изданных томах имеется значительное количество повторов персоналий, в сведениях о них имеются ошибки, неточности, разночтения; в названиях географических объектов встречаются одновременно современные и устаревшие (довоенные и даже дореволюционные) наименования. Также в томах встречается немало персоналий, призванных из-за пределов Калмыкии, что обусловлено несколькими причинами.

Прежде всего, это недостаточно четкая организация и координация поисковой работы в районах республики. Массовость и даже стихийность работы собирателей информации привели к наличию в списках большого количества дублированных персоналий или персоналий, призванных из других регионов. Можно понять наличие в этих томах призванных, например, из Калмыцкого района Ростовской области (ликвидированного после депортации калмыков в 1943 г. и затем не восстановленного) или из Долбанского и Приволжского районов Астраханской области (которые после восстановления автономии не были возвращены Калмыкии). Однако в списках есть немало воинов, призванных из других регионов. В ряде случаев это военнослужащие 28-й и 51-й армий, погибшие при защите Калмыкии и похороненные на ее территории. Например, М. П. Лащенко (военнослужащий 905-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии 28-й армии, призванный Перелазовским РВК Сталинградской области) [Память 1995а: 207] или А. И. Мамонтов (военнослужащий 302-й стрелковой дивизии 51-й армии, призванный Учкуланским РВК Карачаевской автономной области) [Память 1995а: 209]. Но включение в «Санл» некоторых персоналий трудно объяснить: например, А. С. Данданова (призванного Кзыл-Юлдусским РВК Татарской АССР и погибшего 8 февраля 1945 г. в Польше) [Память 1995а: 63], И. С. Жеренкова (при-

званного Хасанским РВК Приморского края и погибшего 16 сентября 1943 г. в Черниговской области УССР) [Память 1995а: 74], А. П. Касаева (призванного Усть-Куломским РВК Коми АССР и погибшего 27 декабря 1941 г. в Калининской области) [Память 1995а: 86], Д. К. Маначина (призванного Красиловским РВК Каменец-Подольской области УССР и погибшего 8 декабря 1944 г. в Польше) [Память 1995а: 116].

По тем же причинам в 1 и 2-м томах встречаются одновременно устаревшие и современные географические наименования. Поскольку работа велась районными организациями, то списки составлялись исходя из современного районирования республики. Такие списки частично диссонируют со списками военного времени (в том числе присланными из военных архивов): некоторые районы не существовали в период войны (Ики-Бурульский, Октябрьский, Яшкульский), некоторые районы военного времени сегодня уже не существуют или входят в другой регион (например, Приволжский и Долбанский улусы 28 декабря 1943 г. были переданы в состав Астраханской области и находятся там по сей день), границы некоторых районов не совпадают (Приютненский, Черноземельский, Юстинский). Все это затрудняет машинную обработку информационных баз данных и искажает результаты ее статистического анализа. Поэтому пришлось использовать административно-территориальное деление СССР на строго определенную дату — 22 июня 1941 г.

Обнаружены ошибки и неточности в написании имен собственных в документах военного времени. Об этом сообщали и сами составители Книги «Память. Санл»: *«несмотря на общее наше стремление сократить возможные неточности и ошибки, таковые имеются в данной Книге, так как они имелись в поступивших к нам из Центрального архива Вооруженных сил России первичных документах, составленных в суровых полевых условиях фронта»* [Память 1995а: 9]. В условиях дефицита времени (издание осуществлялось к 50-летию юбилею Победы) и отсутствии оригиналов документов устранить большинство искажений тогда не удалось.

Так, искажались имена, отчества, фамилии воинов-калмыков. Например, в 1-м томе указан Лукшанов Бериг Шурткаевич, 1909 г. р., рядовой 1392-го стрелкового полка (далее — сп), погиб 20.09.1942 г. [Память 1995а: 112], Лукшанов Берик Шуткевич, 1909 г. р., призван Приютненским Калмыцким районным военкоматом (далее — РВК), рядовой 1392-го сп, 442 стрелковой дивизии (далее — сд), погиб 20.09.1942 г. [Память 1995а: 305], во 2-м — Лукшанов Берин Шуткевич, призван Черноземельским РВК, рядовой 1392 сп, 422 сд, погиб 20.09.1942 г. [Память 1995б: 283].

Немало искажений было и в географических наименованиях. Например, младший сержант 41-й стрелковой дивизии Александр Михайлович Белоусов, погибший в апреле 1945 г. на Одере, был указан в списках «Санл» как призванный Кашировским РВК без указания региона [Память 1995а: 41]. После обращения к ОБД «Мемориал» выяснилось, что он был призван Кетченеровским РВК Калмыцкой АССР [ОБД «Мемориал»]. Сержант 98-й стрелковой бригады Иван Николаевич Колесов, погибший 23 января 1943 г. в Элисте, был призван Угли-Фрунзенским РВК без указания региона [Память 1995а: 94]. После длительных поисков удалось уточнить, что он был призван Усть-Пристанским РВК Алтайского края, о чем свидетельствует книга памяти соответствующего региона [Книга 1994: 750].

Таким образом, создание информационной базы данных заключалось не только в сканировании 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл» и приведении ее в форму, пригодную для последующей машинной обработки, но и в работе по уточнению включенных данных:

1) выявлены (по возможности) дублирующиеся персоналии и объединены сведения о них;

2) исправлены все географические наименования и распределение населенных пунктов в районах и регионах СССР по данным на 22 июня 1941 г.;

3) выявлены и выделены в отдельную базу данных персоналии, призванные из-за пределов Калмыцкой АССР в границах 1941 г.

В ходе составления базы данных обнаружено 1 328 повторов (хотя нельзя ис-

ключать, что в обоих томах остались еще не выявленные повторы), в которых могли частично совпадать год и место рождения, место призыва (военкомат) и службы. Некоторые персоналии упоминались по три или четыре раза. В 1 и 2-м томах 1 167 персоналий встречаются дважды: например, Хара Лиджиевич Антушкаев (есть вариант Хара Антушкеевич Антушкеев) [Память 1995а: 298; [Память 1995б: 273](#)], Авле Бамбиевич Закостынев (Закостынов) [Память 1995а: 241; [Память 1995б: 397](#)], Басан Гучинович (Гученович) Хонгоров [Память 1995а: 217, 286], Константин Павлович (Карлович) Шкиль (Шкинъ) [Память 1995а: 190, 191]. Еще 70 персоналий в книге встречаются трижды, например, Батыр (Батр) Годжурович (Гаджурович) Аватаев (Оватаев) [Память 1995а: 25, 174; [Память 1995б: 208](#)], Иван Александрович Сулимин [Память 1995б: 35, 220, 264], Петр Михайлович Попов [Память 1995а: 212, 267; [Память 1995б: 84](#)], Николай

Константинович Мартыненко [[Память 1995а: 209](#); [Память 1995б: 25, 254](#)]. Семь персоналий встречаются четырежды: Есин (Есим) Бембеевич Гаряев (Горяев, Гораев) [Память 1995а: 201, 333, 334; [Память 1995б: 279](#)], Петр Иванович Седаков [Память 1995а: 274; [Память 1995б: 159, 371, 418](#)], Бембя (Бадма, Бамба) Ностаевич (Настаевич, Шарваевич) Шарваев (Шорваев) [Память 1995а: 187; [Память 1995б: 100, 102, 423](#)]. Из последующего анализа эти 1 328 повторов были исключены.

Кроме того, поскольку основной анализ планировалось провести только с персоналиями военнослужащих, призванных с территории Калмыцкой АССР, из основной базы данных были выделены в отдельную базу данных сведения о воинах, призванных из-за пределов республики. Таковых оказалось 1 159 человек: был проведен отдельный анализ по месту призыва (военкомату). Результаты этого анализа по регионам приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1. Распределение военнослужащих, призванных из регионов, граничащих с Калмыцкой АССР, по месту призыва (военкомату)

[Table 1. Military servicemen conscripted in regions adjacent to the Kalmyk ASSR, by place of conscription (military commissariat)]

Название региона и районного (городского) военкомата	Количество призывников
Военкоматы Ростовской области	689
в том числе Зимовниковский РВК	527
в том числе Ремонтненский РВК	64
в том числе Дубовский РВК	31
в том числе Мартыновский РВК	10
в том числе Заветинский РВК	10
в том числе Сальский РВК	9
в том числе Пролетарский РВК	8
в том числе остальные РВК	30
Военкоматы Сталинградской области	174
в том числе Астраханский ГВК Астраханского округа	39
в том числе Енотаевский РВК Астраханского округа	29
в том числе Икрянинский РВК Астраханского округа	20
в том числе Наримановский РВК Астраханского округа	8
в том числе Харабалинский РВК Астраханского округа	6
в том числе другие РВК Астраханского округа	9
в том числе Сталинградский ГВК	15
в том числе Ворошиловский РВК	8
в том числе Черноярский РВК	8
в том числе Красноармейский РВК	7
в том числе Котельниковский РВК	6
в том числе другие РВК Сталинградской области	19
Военкоматы Орджоникидзевского края	98
в том числе Арзгирский РВК	25

в том числе Апанасенковский РВК	15
в том числе Левокумский РВК	6
в том числе Буденновский РВК	5
в том числе Моздокский РВК	5
в том числе другие РВК Орджоникидзевского края	42
Всего	961

Примечание к табл. 1: данные по Калмыцкому району Ростовской области учтены в графе Зимовниковского военкомата, так как в первом военкомате не было; данные по районным военкоматам г. Астрахани учтены в графе Астраханский ГВК, данные по районным военкоматам г. Сталинграда — в графе Сталинградский ГВК.

Из этой таблицы видно, что большинство военнотружущих, призванных из-за пределов Калмыкии, оказалось сконцентрировано в регионах, приграничных со степной республикой. Абсолютное большинство персоналий 1 и 2-го томов «Санл» из Ростовской области призвано Зимовниковским РВК, не граничащим с Калмыкией. Однако через этот военкомат призывались жители Калмыцкого района Ростовской области, не имеющего своего военкомата. Вторым по численности РВК (с заметным отставанием) в этом списке оказался приграничный с Калмыкией Ремонтненский район (который в 1920–1925 гг. входил в состав Калмыкии).

В Астраханском округе Сталинградской области по числу призванных заметно отличаются как город Астрахань, так и приграничные с Калмыкией Енотаевский и Икрянинский районы. Непосредственно в Сталинградской области выделяются город Сталинград и приграничные с Калмыкией районы: Котельниковский, Ворошиловский, Красноармейский, Черноярский. Среди военкоматов Орджоникидзевского края по числу призванных отмечаются приграничные с Калмыкией Арзгирский, Апанасенковский и Левокумский районы, а также Моздокский район, в котором проживали моздокские (терские) калмыки.

Таблица 2. Распределение военнотружущих, призванных из регионов, не граничащих с Калмыцкой АССР, по месту призыва (военкомату)

[Table 2. Military servicemen conscripted in regions not adjacent to the Kalmyk ASSR, by place of conscription (military commissariat)]

Название региона и районного (городского) военкомата	Количество
Военкоматы Украинской ССР	27
в том числе Ворошиловоградской области	5
Военкоматы Казахской ССР	27
в том числе Западно-Казахстанской области	11
в том числе Гурьевской области	8
Военкоматы Коми АССР	15
Военкоматы Краснодарского края	12
Военкоматы Московской области	11
Военкоматы Ленинградской области	10
Военкоматы Дагестанской АССР	8
Военкоматы Узбекской ССР, Татарской АССР, Воронежской и Горьковской областей	по 5 (всего 20)
Военкоматы Карачаевской АО	4
Военкоматы Киргизской ССР, Кабардино-Балкарской АССР, Приморского края, Иркутской, Куйбышевской, Молотовской, Новосибирской, Омской, Орловской, Челябинской и Ярославской областей	по 3 (всего 33)
Военкоматы Башкирской АССР, Адыгейской АО, Хабаровского края, Архангельской, Вологодской, Ивановской, Калининской, Кировской, Курской и Саратовской областей	по 2 (всего 20)

Военкоматы Азербайджанской, Грузинской и Таджикской ССР, Крымской и Якутской АССР, Алтайского края, Мурманской, Смоленской и Читинской областей	по 1 (всего 9)
Полевые военкоматы	2
Всего	198

Примечание к табл. 2: данные по районным военкоматам г. Москвы были учтены в графе военкоматы Московской области, данные по районным военкоматам г. Ленинграда — в графе военкоматы Ленинградской области.

Как видно из таблицы 2, персоналии, призванные из регионов, не граничащих с Калмыкией, оказались практически со всей страны: от Тихого океана и до Балтики, Черного моря. Наибольшее количество персоналий из таблицы 2 призвано военкоматами Украинской ССР и Казахской ССР. Наличие пяти имен призывников из Ворошиловградской области в списках «Санл» частично можно объяснить тем, что уроженцы Калмыкии работали на местном военно-конном заводе. Трудно объяснить присутствие в двух томах «Санл» персоналий из Винницкой, Ровенской, Хмельницкой, Каменец-Подольской, Одесской и Николаевской областей, за исключением, может быть, нескольких человек, погибших на территории Калмыкии. Возможно, речь может идти об уроженцах Калмыкии, которые оказались на оккупированной территории (или попали в плен) и были призваны

повторно после прихода советских войск.

Следующий по количеству персоналий из таблицы 2 Казахстан, при этом большинство из них призвано военкоматами Западно-Казахстанской и Гурьевской областей. Вполне возможно, что они могли быть жителями Калмыкии, эвакуированными на территорию указанных регионов и там призванными на военную службу.

Третьей по численности группой в таблице 2 являются призывники Коми АССР, причем только 4 человека из 15 являются уроженцами Калмыкии.

В результате в основной базе данных осталось 20 425 персоналий, призванных из Калмыцкой АССР. В эту категорию мы включили и 2 648 человек, у которых нет сведений о месте призыва, но их имена вошли в книгу «Память. Санл».

Сведения о распределении по месту призыва приведены в табл. 3.

Таблица 3. Распределение по месту призыва (военкоматам) военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР

[Table 3. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by place of conscription (military commissariat)]

Название региона и районного (городского) военкомата	Количество
Западный РВК	3 753
Приютинский РВК	2 909
Элистинский ГВК	2 828
Сарпинский РВК	2 293
Лаганский РВК	1 940
Малодербетовский РВК	1 485
Черноземельский РВК	1 026
Приволжский РВК	812
Долбанский РВК	699
Калмыцкий обком и горком ВКП(б) (партизаны)	22
Калмыцкий областной военкомат	10
Всего	17 777
Не установлены	2 648

Примечание к таблице 3: данные по Яшалтинскому улусу учтены в графе Западного военкомата, по Троицкому улусу — Приютинского, по Кетченеровскому улусу — Сарпинского, по Юстинскому улусу — Приволжского, по Улан-Хольскому улусу — Лаганского, так как в этих районах улусных военкоматов не было.

При своем формировании в 1938 г. улус, административным центром которого было с. Приютное, получил наименование «Приютинский». При восстановлении района в 1957 г. в рамках Калмыцкой автономной области он получил наименование — «Приютненский», под которым существует и поныне.

Сведения о призыве сравнены с численностью населения улусов по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. (см. табл. 4). При этом 2 648 персоналий безвозвратных потерь, о которых у нас нет сведений по месту призыва, из этого анализа исключены.

Таблица 4. Распределение по месту призыва (военкоматам) военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР

[Table 4. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by place of conscription (military commissariat)]

Название военкомата и входящих в него районов	Количество населения районов по данным переписи 1939 г.	Безвозвратные потери военнослужащих по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»
Западный РВК (Западный и Яшалтинский улусы)	28 867 (11 387 + 17 480)	3 753 (13,0 %)
Приютинский РВК (Троицкий и Приютинский улусы)	28 631 (16 877 + 11 754)	2 909 (10,1 %)
Элистинский ГВК (г. Элиста и пригородные села)	17 128	2 828 (16,5 %)
Сарпинский РВК (Кетченеровский и Сарпинский улусы)	25 604 (12 975 + 12 629)	2 293 (9,0 %)
Лаганский РВК (Лаганский и Улан-Хольский улусы)	35 399 (19 171 + 16 228)	1 940 (5,5 %)
Малодербетовский РВК (Малодербетовский улус)	19 360	1 485 (7,7 %)
Черноземельский РВК (Черноземельский улус)	15 777	1 026 (6,5 %)
Приволжский РВК (Приволжский и Юстинский улусы)	25 099 (16 348 + 8 751)	812 (3,2 %)
Долбанский РВК (Долбанский улус)	24 919	699 (2,8 %)
Всего (с учетом партизан и данных областного военкомата)	220 684	17 777 (8,0 %)

Согласно таблице 4, процент учета безвозвратных потерь в улусах, где преобладало калмыцкое население, заметно ниже, чем в остальных районах. Вероятно, сказались эвакуация призывников из Калмыкии в Казахстан в 1942 г., а также депортация калмыцкого народа 28 декабря 1943 г., которая привела к разрыву связей у многих семей спецпереселенцев и повлияла на отчетность военкоматов.

По таблицам 1, 2, 3 видно, что такой показатель, как «место (военкомат) призыва», в первых двух томах книги «Память. Санл» отражен достоверно: у 88 % персоналий эти сведения приведены за вычетом повторов.

Другие показатели в первых двух томах книги «Память. Санл» отражены хуже: например, по времени (году) призыва, результаты которого приведены в табл. 5.

Таблица 5. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по дате (году) призыва

[Table 5. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by date (year) of conscription]

Год призыва	Количество призванных
1935	1
1936	3
1937	7
1938	13
1939	68
1940	149
1941	645
1942	400
1943	105
1944	3
Всего	1 394

Сведения по времени призыва указаны лишь у 6,8 % персоналий, поэтому какие-то обобщения делать сложно.

Если применить метод экстраполяции, то можно утверждать, что большинство военнослужащих из Калмыкии было призвано в 1941–1942 гг., при этом потери призванных в 1941 г. явно выше, чем у призванных в 1942 г.

Это утверждение коррелируется с данными, опубликованными в работах К. Н. Максимова и У. Б. Очирова [Максимов

2010: 344–346; Очиров 2013: 54–59].

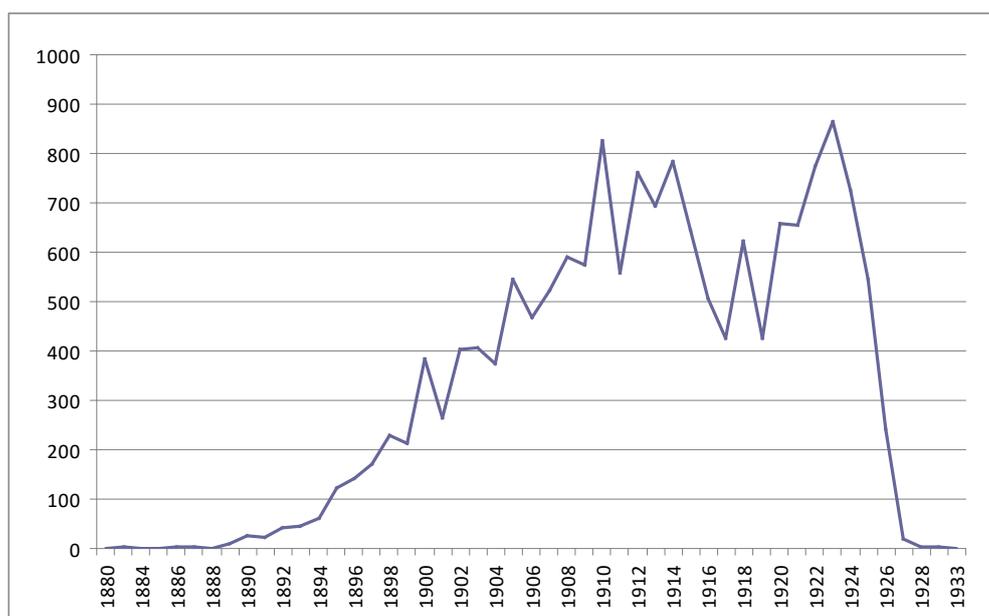
Следующий анализ данных связан с возрастом персоналий.

Следует заметить, что 4 065 персоналий из основной базы данных сведений о годе рождения не имеют. Но оставшиеся 80 %, на наш взгляд, репрезентативны для статистического анализа с учетом возможности некоторых ошибок.

Результаты анализа приведены в виде диаграммы на рис. 1.

Рис. 1. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по году рождения

[Fig. 1. Military servicemen conscripted in the Kalmyk ASSR, by year of birth]

Судя по диаграмме, первый пик безвозвратных потерь призывников из Калмыцкой АССР начинает рост от персоналий 1905 г. рождения и достигает апогея у персоналий 1910 г. рождения. После некоторых колебаний ритма с персоналий 1916 г. рождения начинается «спад», но с 1920 г. рождения количество безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии вновь возрастает, достигая пика у персоналий 1923 г. рождения, причем потери призывников 1926 г. рождения довольно низки.

Возрастание безвозвратных потерь призывников 1905 г. рождения и моложе обусловлено тем, что в 1941 г. эти возрасты относились к 1-му разряду призывников (в возрасте до 35 лет). Призывники этого разряда призывались военкоматами в первую очередь в 1941 – начале 1942 гг., поэтому в первый период войны, отличающийся самым высоким уровнем безвозвратных потерь, погибали чаще, чем другие разряды. «Спад» у 1916–1920 гг. рождения связан с мобилизациями населения в период Первой мировой войны, высокой смертностью и низкой рождаемостью населения Калмыкии в период Гражданской войны. Голод 1921 г. в Нижнем Поволжье также отразился на смертности и рождаемости населения в Калмыкии. Начиная с 1922 г. происходит увеличение рождаемости, что соответственно отразилось и на количестве потерь соответствующих возрастов в годы Великой Отечественной войны. При этом призывники 1922–1923 гг. рождения активно мобилизовались на фронт в 1941 – начале 1942 гг., призывники 1924 г. рождения — летом 1942 г. [Очиров 2013: 55–57]. Таким образом, они имели большую вероятность гибели: служили в первый период войны с самым высоким уровнем безвозвратных потерь. Молодежь 1925 г. рождения была призвана в конце 1942 г. — начале 1943 г. и воевала во второй и третий периоды войны, когда уровень безвозвратных потерь Красной Армии стал ниже. Молодежь 1926 г. рождения была призвана в конце 1943 г., причем к тому времени стал действовать приказ о необходимости полугодового обучения новобранцев, что еще больше сократило уровень потерь этого возраста [Очиров 2013: 58–59].

Следует отметить, что в списке безвозвратных потерь есть 18 персоналий 1927 г.

рождения (как известно, призывники этого возраста на фронт практически не попали), 3 — 1928 г. рождения (один из них погиб в сентябре 1942 г.), 2 — 1929 г. рождения (оба погибли в 1942–1943 гг.), 1 — 1933 г. рождения (призван Лаганским РВК в 1943 г., дата гибели неизвестна). В последнем случае Александр Алексеевич Шердаков был призван в армию в возрасте 10 лет, что представляется невероятным. Вместе с ним в книге указан Алексей Константинович Шердаков, 1910 г. рождения, также призванный Лаганским РВК и похороненный в Лагани в 1943 г. [Память 1995а: 402]. Возможно, что они погибли вместе. Если учесть, что на территории Лаганского улуса боев не было, то здесь может идти речь, например, о гибели в период бомбежки вражескими самолетами судов Каспийской военизированной рыболовецкой флотилии, моряки которой имели статус военнослужащих. Такие случаи не были редкостью, и погибшие рыбаки считались убитыми в бою, как, например, Анатолий Степанович Пчелинцев, 1927 г. рождения, похороненный в Лагани [Память 1995а: 382].

Что касается военнослужащих 1927–1928 гг. рождения, то в большинстве своем они могли быть добровольцами, которые «приписали» себе лишний год или два и всеми правдами и неправдами добились отправки на фронт. Некоторые из них являлись курсантами или лейтенантами, они могли добровольно поступить на военную службу в 16 или даже 15 лет. Многие из них погибли в 1944–1945 гг., причем не только в Германии, но и на территории СССР. Среди них есть Егор Степанович Безуглов, 1927 г. рождения, умерший от ран в Новоград-Волынском 14 февраля 1947 г. [Память 1995а: 40]. Возможно, он принимал участие в борьбе с украинскими националистами. Некоторые военнослужащие 1927–1928 гг. рождения и оба военнослужащих 1929 г. рождения, погибшие в 1942–1943 гг., скорее всего, являлись «сыновьями полков» и погибли в возрасте 13–15 лет.

Следующий анализ персоналий из основной базы данных учитывает место рождения. К сожалению, из числа призванных военкоматами Калмыцкой АССР у 7 270 персоналий (35,6 %) сведений о месте рождения нет. Среди оставшихся 64,4 % большинство оказалось уроженца-

ми Калмыцкой АССР — 11 007 персоналий (53,9 % от всей базы); еще 1 611 персоналий — уроженцы приграничных с Калмыкией регионов (7,9 % от всей базы); еще 537 персоналий — уроженцы не граничащих с Калмыкией регионов (2,6 %).

Необходимо отметить, что в документах того времени названия населенных пунктов, районов и регионов зачастую указывалось не такими, какими они реально назывались в год рождения человека, а такими, какими они назывались на момент выдачи документа (паспорта). В СССР административно-территориальное деление неоднократно менялось, поэтому нами унифицированы все географические наименования и распределение населенных пунктов в районах по данным на 22 июня 1941 г., внесен ряд исправлений в соответствующие данные, приведенные в кни-

ге «Память. Санл». Например, Григорий Иванович Надмидов, 1921 г. рождения, указанный в книге как уроженец с. Октябрьское Западного района Калмыцкой АССР [Память 1995а: 260], в основную базу же был занесен как уроженец с. Тавн-Толга (совхоз № 105) Яшалтинского улуса. Или другой пример, Василий Семенович Скиданов, 1918 г. рождения, указанный в книге как уроженец совхоза Западный Калмыцкой АССР [Память 1995а: 214], в основную базу же был занесен как уроженец Зональной опытной станции Троицкого улуса (ныне это с. Аршан-Булг).

Распределение призывников-уроженцев Калмыкии из основной базы данных по районам республики в сравнении с численностью населения улусов, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., приведено в табл. 6.

Таблица 6. Уроженцы Калмыцкой АССР с распределением по районам рождения

[Table 6. Natives of the Kalmyk ASSR, by district of birth]

Название военкомата и входящих в него районов	Количество населения районов по данным переписи 1939 г.	Безвозвратные потери военнослужащих по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»
Яшалтинский улус	17 480	1 483 (8,4 %)
Сарпинский улус	12 629	1 074 (8,5 %)
Троицкий улус	16 877	1 068 (6,3 %)
Кетченеровский улус	12 975	965 (7,4 %)
г. Элиста и пригородные села	17 128	821 (4,7 %)
Черноземельский улус	15 777	656 (4,1 %)
Приютинский улус	11 754	570 (4,8 %)
Долбанский улус	24 919	554 (2,2 %)
Лаганский улус	19 171	477 (2,4 %)
Малодербетовский улус	19 360	414 (2,1 %)
Приволжский улус	16 348	381 (2,3 %)
Западный улус	11 387	319 (2,8 %)
Улан-Хольский улус	16 228	223 (1,3 %)
Юстинский улус	8 751	169 (1,9 %)
Не установлено	—	1 834
Всего (с учетом не установленных районов)	220 684	11 007 (4,9 %)

Результаты анализа таблицы 6 соответствуют результатам анализа таблицы 4 лишь частично. Конечно, определенные поправки можно внести за счет неустановленных мест рождения, но разница по некоторым районам выглядит большой, например, по г. Элиста. Результаты проведенного ана-

лиза подтверждают наличие в городе большого количества эвакуированных и недостаточную работу военкоматов в результате депортации калмыцкого населения.

Распределение из основной базы данных персоналий, являющихся уроженцами приграничных с Калмыкией регио-

нов (Ростовской, Сталинградской обла- Ставропольском) крае), по районам привестях и Орджоникидзевском (с 1943 г. — дено в табл. 7.

Таблица 7. Уроженцы граничащих с Калмыцкой АССР регионов, с распределением по районам рождения

[Table 7. Natives of regions adjacent to the Kalmyk ASSR, by district of birth]

Название района	Количество уроженцев
Ростовская область	831
Ремонтненский	238
Сальский	200
Заветинский	88
Калмыцкий	86
Зимовниковский	29
другие районы	82
не установлено	108
Орджоникидзевский край	424
Апанасенковский	152
Ипатовский	81
Молоотовский (с 1957 г. — Красногвардейский)	62
Петровский	18
Арзгирский	12
другие районы	62
не установлено	37
Сталинградская область	356
Астраханский округ	179
г. Астрахань	41
Енотаевский	27
Икрянинский	23
Владимировский	22
Красноярский	20
Харабалинский	12
другие районы	12
не установлено	22
Красноармейский	27
Черноярский	24
Ворошиловский	15
г. Сталинград	12
другие районы	60
Не установлено	39
Всего	1 611

Среди приграничных регионов более половины персоналий оказались уроженцами Ростовской области. При этом почти 40 % уроженцев Ростовской области — представители граничащих с Калмыкией Ремонтненского и Заветинского районов (в 1920–1925 гг. они в составе Ремонтненского уезда входили в Калмыцкую автономную область). Более трети уроженцев Ростовской области — выходцы из Сальского, Калмыцкого и Зимовниковского районов, территории

калмыцких станиц бывшего Сальского округа Области Войска Донского, которые в 1920-е гг. активно переселялись на территорию Калмыкии. Половина уроженцев Сталинградской области были выходцами из Астраханского округа, в первую очередь, из самой Астрахани, а также из приграничных с Калмыкией районов (Енотаевский, Икрянинский и др.). Среди остальных районов Сталинградской области, не входящих в Астраханский округ, выделяются приграничные районы: Красноармейский,

Черноярский и Ворошиловский, на территории которых находились калмыцкие села и хутора. В Орджоникидзевском крае более половины персоналий основной базы данных также являются представителями при-

граничных районов: Апанасенковского и Арзгирского.

Распределение из основной базы персоналий, являющихся уроженцами регионов, не граничащих с Калмыкией, приведено в табл. 8.

Таблица 8. Уроженцы регионов СССР, не граничивших с Калмыцкой АССР

[Table 8. Natives of USSR regions not adjacent to the Kalmyk ASSR]

Название региона	Количество уроженцев
Украинская ССР	163
в том числе Днепропетровская область	32
в том числе Полтавская область	15
Воронежская область	34
Саратовская область	31
Краснодарский край	29
Куйбышевская область	26
Пензенская область	23
Казахская ССР	23
в том числе Западно-Казахстанская область	6
Московская область	19
Курская область	18
Белорусская ССР	14
Новосибирская область	11
Тамбовская область	10
Ленинградская область	9
Горьковская, Ивановская, Челябинская и Чкаловская области	по 8 (всего 32)
Орловская область	7
Калининская, Омская и Рязанская области	по 6 (всего 18)
Северо-Осетинская и Татарская АССР, Красноярский край, Молотовская и Свердловская области	по 5 (всего 25)
Коми и Крымская АССР, Смоленская область	по 4 (всего 12)
Узбекская ССР, Башкирская, Дагестанская, Мордовская и Чувашская АССР, Приморский край, Архангельская, Вологодская и Ярославская области	по 2 (всего 18)
Грузинская, Латвийская, Литовская, Таджикская и Туркменская ССР, Абхазская и Кабардино-Балкарская АССР, Алтайский край, Амурская, Брянская, Калужская, Кировская и Читинская области, Китай (Манчжурия), Польша	по 1 (всего 15)
Всего	537

Среди этой категории персоналий представители Украинской ССР составляют почти треть, прежде всего, из таких регионов, как Днепропетровская, Полтавская и Херсонская области. Очевидно, они из эвакуированного в 1941 г. населения.

Заключение

Подводя итоги частичного статистического анализа списка безвозвратных потерь, извлеченного из 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл», военнослужащих Красной Армии, призванных из Калмыцкой АССР, приходим к выводу о том, что, несмотря

на наличие значительного количества повторов персоналий, ошибок и неточностей в сведениях, на одновременное использование устаревших и современных географических наименований, составленная и исправленная нами основная база данных содержит значимый массив статистических данных по различным параметрам, обработка которых дает большие возможности для формирования коллективного портрета военнослужащих Красной Армии, призванных из Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны.

Источники

- Книга 1994 — Книга памяти. Алтайский край. Т. 6. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1994. 918 с.
- Память 1995а — Память. Санл. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 416 с.
- Память 1995б — Память. Санл. Т. II. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 442 с.
- Память 2005 — Память. Санл. Т. III. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 156 с.
- Память 2010 — Память. Санл. Т. IV. Элиста: Герел, 2010. 492 с.
- Солдаты Победы 2015 — Солдаты Победы. Т. II.

Sources

- The memory book. Altai Krai. Vol. 6. Barnaul: Alt. kn. publishing house, 1994. 918 p.
- Memory. Sanl. T. I. Elista: Kalm. kn. ed., 1995. 416 p.
- Memory. Sanl. T. II. Elista: Kalm. kn. ed., 1995. 442 p.
- Memory. Sanl. Vol. III. Elista: Kalm. kn. ed., 2005. 156 p.
- Memory. Sanl. Vol. IV. Elista: Gerel, 2010. 492 p.
- Soldiers of Victory. Vol. II. The roll-call list of sol-

Литература

- Башанкаев, Папуев 2008 — *Башанкаев В., Папуев В.* Целинный район. Элиста: ЗАОР «НПП „Джангар“», 2008. 248 с.
- Богаев 2005 — *Богаев Б. А.* Яшкуляне в боях за Родину. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 235 с.
- Бюрчиев 2014 — *Бюрчиев З. Б.* Книга Памяти «Солдаты и труженики Эрдниевского». Элиста: ЗАОР «НПП „Джангар“», 2014. 192 с.
- Кичиков 1968 — *Кичиков М. Л.* О некоторых вопросах истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки [КНИИЯЛИ]. Сер. истор. Вып. 6. Элиста: КНИИЯЛИ, 1968. С. 163–194.
- Кичиков 1970 — *Кичиков М. Л.* Во имя победы над фашизмом / ред. И. К. Пинчук. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Очиров 2001 — *Очиров У. Б.* Военная мобилизация в Калмыцкой АССР // Великая Отечественная война: события, люди, история. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 45–64.
- Очиров 2005 — *Очиров У. Б.* Военные мобилизации // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 63–81.

Поименный список воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавдивизии / сост. П. Э. Алексеева, А. Т. Баянова, С. А. Заярный, Л. Ю. Ланцанова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 373 с.

- Широклаг 2000 — Широклаг. Широкстрой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. Т. III. Кн. 1 / сост. А. Б. Баирова, Т. Ч. Бембеева, С. Э. Лиджи-Горяева, Р. В. Неяченко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 294 с.

diers of the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division / comp. P. E. Alekseeva, A. T. Bayanova, S. A. Zayarny, L. Yu. Lantsanova. Ed. 2nd, reprint. And add. Elista: KIGI RAS, 2015. 373 p.

- Shiroklag. Shirokstroy: Lists of Kalmyks-enlisted and non-commissioned soldiers recalled from the fronts in 1944–1945, vol. III. Book 1 / comp. A. B. Bairova, T. Ch. Bembejeva, S. E. Ligi-Goryaev, R. V. Neyachenko. Elista: Kalm. kn. ed., 2000. 294 p.

- Очиров 2013 — *Очиров У. Б.* Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.

- Очиров 2016а — *Очиров У. Б.* Аннотированные списки участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии: историографический обзор // Бюллетень Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 29–40. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-29-40

- Очиров 2016б — *Очиров У. Б.* Республиканские Книги Памяти Калмыкии как источник по истории Великой Отечественной войны // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 43–47.

- Очиров, Воробьева 2020 — *Очиров У. Б., Воробьева В. Н.* Калмыки-военнослужащие Красной Армии в Широклаге: статистическое исследование // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 2. С. 330–357. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-330-357

References

- Bashankaev V., Papuev V. Tselinny District. Elista: Dzhangar, 2008. 248 p. (In Russ.)
- Bogaev B. A. Yashkul Natives in Battles for Motherland. Elista: Dzhangar, 2005. 235 p. (In Russ.)
- Byurchiev Z. B. Soldiers and Workers of Erdnievsky: Memorial Book. Elista: Dzhangar, 2014. 192 p. (In Russ.)
- Kichikov M. L. In the Name of Victory over Fascism. Elista: Kalmykia Book Publ., 1970. 208 p. (In Russ.)
- Kichikov M. L. Kalmykia during the Great patriotic War: Some issues revisited. In: Scholarly Notes. Series 'History'. Vol. 6. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1968. Pp. 163–194. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. 28th Army in battles for the liberation of Kalmykia. In: Kalmykia during the Great Patriotic War. Elista: Dzhangar, 2005. Pp. 63–81. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Annotated lists of participants of the Great Patriotic War conscripted from Kalmykia: A historiographic review. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2016. No 4. Pp. 29–40. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-29-40
- Ochirov U. B. Kalmykia's memorial books as a historical source on the Great Patriotic War. In: Humanities in South Russia. International and Regional Cooperation. Jubilee conference proceedings (Elista; September 14–15, 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. Pp. 43–47. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Military mobilization in the Kalmyk ASSR. In: The Great Patriotic War. Events, Personalities, Chronicles. Elista: Dzhangar, 2001. Pp. 45–64. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Mobilization campaigns in the Kalmyk ASSR, 1941–1943. In: The Turning Point in the Great Patriotic War. Jubilee conference proceedings (Rostov-on-Don; June 6–7, 2013). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2013. Pp. 53–60. (In Russ.)
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Kalmyk Red Army soldiers in Shirokovsky Forced Labor Camp: A statistical survey. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 330–357. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-330-357

